

ВЫРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭТНОСА ЧИКАНО ПРИ ПОМОЩИ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

Егорова М.В.

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов

Термин «чикано» появился в 30–40-ых годах XX века. Изначально считавшийся оскорбительным, на сегодняшний день он воспринимается как показатель этнической гордости и используется по отношению к мексикано-американскому населению США. Чикано говорят на особом варианте английского языка – Chicano English. На протяжении нескольких десятилетий в американской социолингвистике велись дискуссии о статусе Chicano English, и на сегодняшний день общепринятой является точка зрения, определяющая Chicano English как диалект, возникший в результате контакта английского и испанского языков и характерный для второго и последующих поколений мексикано-американцев. Несмотря на то, что этническая группа чикано имеет все возможности для перехода на стандартный вариант английского языка, они продолжают говорить на Chicano English, тем самым проявляя свою этническую гордость при помощи средств языка.

Ключевые слова: культурная идентичность, этническая идентичность, этническая гордость, этническая группа, диалект, чикано, Chicano English

THE REPRESENTATION OF CHICANO ETHNIC GROUP CULTURAL IDENTITY THROUGH THE LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF THE LANGUAGE

Egorova M.V.

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

The term “Chicano” first appeared in 1930-1940. First considered to be insulting, nowadays it is perceived as a marker of ethnic pride and is used to refer to Mexican-American population of the United States. Chicanos speak a peculiar variant of the English language – Chicano English. Over several decades American sociolinguists debated over the status of Chicano English, and currently the most widely recognized point of view defines Chicano English as a dialect that emerged as a result of the English and the Spanish language contact and that is used by the second-generation Mexican-Americans. Although Chicanos have a lot of opportunities to adopt and begin to use the Standard English variety, they continue to use their dialect; thus, indicating their ethnic pride via the means of the language.

The Key Words: cultural identity, ethnic identity, ethnic pride, ethnic group, dialect, Chicano, Chicano English

Понятие идентичности получило популярность после выхода книги «Идентичность: юность и кризис» Э.Эриксона, где ученый выделил два ее аспекта: ощущение тождества и целостности с самим собой с одной стороны и единство личной и культурной идентичностей – с другой [5].

С тех пор многие научные дисциплины сделали идентичность предметом своего изучения. В современном многокультурном мире, по версии А.П.Садохина, С.Хантингтона и других ученых, человек обладает множеством различных идентичностей: гендерной, конфессиональной, профессиональной, социальной, культурной, национальной, этнической, экономической, политической и т.д. [3], [4].

А.П.Садохин так определяет культурную идентичность: «культурная идентичность — самоотождествление индивида с какой-либо определенной культурой или культурной группой, с принятыми в них формами и нормами поведения, с культурной картиной мира,

формирующими ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом» [3, С. 47].

На сегодняшний день, вопросы идентичности и ее проявления рассматриваются в связи с процессами глобализации и попытками различных этнических групп сохранить свою идентичность при столкновении с доминирующей культурой. Представление о себе как о субъекте культуры возникает у людей только тогда, когда они начинают взаимодействовать с представителями иных социокультурных групп, сталкиваются с другими ценностями и другими типами поведения.

США, будучи «страной эмигрантов», где проживают целые диаспоры различных национальностей (китайцы, русские, украинцы, евреи, мексиканцы, кубинцы и др.), представляют собой наиболее богатый материал для исследования.

Чикано появились на территории США довольно давно. Они считают себя потомками ацтеков, пришедших в Мексику с севера (юга США). Там, по их преданиям, располагалось царство ацтеков под названием Ацтлан (Aztlán), которое они покинули по велению бога Уитсилопочтли. Поэтому чикано считают юго-западные штаты Америки своей родиной, в связи с чем в истории существовало несколько волн миграции мексиканского населения.

Первой волной переселения мексиканцев на земли США можно считать XVI век, когда многие отправились на север как слуги колонизаторов и обосновались там.

Второй волной считается 1848 год. В 1846 году началась Мексикано-Американская война, которую Мексика проиграла, и в 1848 году был заключен договор Гвадалупе-Идальго. По нему Мексика должна была уступить США Техас, Калифорнию и огромную незаселенную территорию между ними — 55% всей площади республики — в обмен на 15 млн. долларов плюс аннулирование неоплаченных претензий. Граница между странами теперь проходила по реке Рио-Гранде. По ее берегам был поставлен забор, за которым, на американской территории, осталось 100000 мексиканцев. По условиям договора, им должна была остаться вся та земля, которой они владели до войны. Однако это условие соблюдено не было.

В 80-х годах XX века в Мексике произошел экономический кризис, песо обесценился, в стране началась безработица. В это время началась самая масштабная волна миграции в США, новый виток возвращения на мифологическую прародину.

На сегодняшний день, по данным переписи населения, проведенной в 2010 году, и данным опросов 2015 года, мексикано-американское население США составляет 35 797 080 человек, что составляет около 64% от всего испаноязычного населения США и 11,4% от населения страны в целом. Более 60% мексикано-американцев проживает в Калифорнии, Техасе и других южно-западных штатах, разделяясь при этом на такие группы как чикано,

техано и нуэвомехикано, каждая из которых обладает собственными лингвистическими особенностями.

Исследователь чикано Росаура Санчес выделяет четыре поколения чикано:

- первое поколение – родились в Мексике и иммигрировали в США
- второе поколение – родились в США, однако родители родились в Мексике;
- третье поколение – они и их родители родились в США, но бабушки и дедушки являются коренными мексиканцами;
- четвертое поколение - сами представители, родители, бабушки и дедушки родились в США [цит. по: 6].

Позднее, другие ученые исключили первое поколение из этнической группы чикано.

Так О.Санта Ана в своем определении обращает внимание на то, что Chicano English (отсюда и далее – ChE) – это этнический диалект, который дети приобретают с рождения и в момент последующего изучения английского языка. ChE необходимо отличать от английского языка, который иммигранты изучают как иностранный, т.о. на ChE говорят только носители английского языка [9].

Таким образом, следует заметить, что ChE не является вариантом английского языка, на котором говорят взрослые иммигранты из Мексики, так как они учат английский как иностранный. Также, существует мнение, что все говорящие на ChE – билингвы и их второй язык – испанский – влияет на их английский. Как показывает К.Фот, данное утверждение, опять-таки, неверно, т.к. большинство чикано знают испанский либо очень плохо, либо не знают его вообще. На самом деле, они идеально знают английский, как и дети, принадлежащие к любой этнической группе в англоговорящих странах, с той лишь разницей, что они выучили местный, нестандартный вариант языка [6].

В своей книге *Chicano English in Context* К.Фот отмечает также, что нет никакой разницы в речи чикано-монолингвов и чикано-билингвов. Она проводила тест среди своих студентов: включала записи людей, говорящих на чикано и просила определить, знает говорящий испанский или нет. Во всех случаях студенты были неспособны дать правильный ответ [там же].

ChE также не имеет ничего общего со спанглишем и переключением кодов. Во-первых, для того, чтобы свободно говорить на спанглише, необходимо знать одинаково хорошо как английский, так и испанский. Тем не менее, как мы уже отмечали ранее, большинство чикано – монолингвы. Во-вторых, на ChE можно говорить совсем без использования испанских слов, т.к. чаще всего сами носители используют их исключительно для того, чтобы показать свою этническую идентичность.

Таким образом, основываясь на определениях ChE, которые вывели К.Фот, А.Меткалф и О.Санта Ана, можно сделать вывод, что ChE – это нестандартная разновидность английского языка, которая появилась при контакте испанского и английского языков, используется как моно-, так и билингвами, и является родной формой английского языка для миллионов людей [6], [8], [9].

Необходимо отметить, что, имея все возможности для изучения стандартного варианта английского языка, чикано предпочитают говорить на собственном диалекте. Как утверждают Е.В.Волкова и П.А.Горбачева, связано это с тем, что являясь этническим меньшинством, чикано пытаются сохранить свою идентичность и этническую гордость [10, С. 63]. Так как язык проникает во все сферы нашей жизни, то он является одним из важнейших маркеров культурной и этнической идентичности, что подтверждают работы многих ученых.

Американский исследователь этничности и языка, К.Фот, выделяет следующие способы конструирования этнической идентичности посредством языка:

- Родной язык предков (heritage language), определяющий этническую гордость индивидов и их принадлежность к той или иной этнической группе
- Смена кодов (code switching), служащая для того, чтобы выказать множественные идентичности: как принадлежность к местной культуре, так и к культуре своей этнической группы
- Особые лингвистические черты, характерные для данной этнической группы и появившиеся в результате языковых контактов. Данные черты могут выражаться в фонологии, лексике и синтаксисе носителей.
- Супraseгментные черты, которые указывают на этническую принадлежность индивида, даже если он говорит на стандартном английском языке [6, С. 21 - 23].

В данной статье мы рассмотрим лексические и грамматические способы выражения этнической идентичности на примере выступления чикано комедианта Джорджа Лопеса. Он родился в Калифорнии, в третьем поколении мексиканских мигрантов, поэтому его речь соответствует требованиям, предъявляемым к ChE.

Чикано население США позиционирует себя как мексикано-американцы, однако именно влияния мексиканской культуры и испанского языка отличает их от доминирующего в США «англо» населения. Этому, во многом, и посвящены выступления Лопеса. Он говорит о различиях в поведении и образе жизни белого населения и мексикано-американцев. На лексическом уровне это проявляется, во-первых, в использовании инклюзивного «мы», а также прилагательных, актуализирующих национальную, региональную и этническую принадлежность, о чем писали такие российские исследователи как Е.Н.Азначеева и

Л.В.Енина [1], [2]. Лопес использует маркеры “we”, “Mexicans”, “Latinos”, “my people” для описания своего этноса и, в противопоставление им, маркеры “they”, “white people”, “a Valley” для описания белого населения страны.

Во-вторых, комик употребляет слова и выражения, называющие реалии мексиканской культуры. Например, слова, обозначающие традиционные блюда:

- “churro” (вид сладкой выпечки)
- “chile”
- “alambre” (блюдо из говядины, бекона, перца, лука, сыра, авокадо и соуса сальса)
- “horchata” (напиток из миндаля, риса и различных семян)
- “elote” (кукуруза).

Помимо этого, упоминаются:

- термин “barrio” – район города, населенный мексикано-американцами,
- мексиканские поверья в монстра Сосо,
- а также поговорка “Sana, sana, colita de rana”, употребляемая для того, чтобы у человека или животного прошла боль.

Особняком стоит “la Raza” - в переводе: «раса, род». Служит для обозначения всего чикано населения, людей с мексиканскими корнями, является показателем этнической гордости и принадлежности.

Выражение культурной идентичности можно наблюдать даже в кличках, которые люди дают своим животным. Так собаку Лопеса зовут Chico («парень»).

В-третьих, для его речи характерно использование иноязычных вкраплений, а также смена кодов. Зачастую, использование иноязычных вкраплений сводится к употреблению сленговых слов из мексиканского варианта испанского языка и, кроме того, ненормативной лексики. Наиболее часто встречаются слова: “cabrón”, “cochino/a”, “nombre” (используется для выражения удивления), “pinche”, “puto/a”, “chichi”, “putaso”, “óndale” (поторопись) и др. Примечательно то, что зачастую сленговые слова могут одновременно иметь ненормативное значение и использоваться по отношению к друзьям и членам семьи. На втором месте по количеству употреблений находятся слова, служащие для обозначения членов семьи: “hijo” (сын), “mamá”, “tío/a” (дядя/тетя) и обращение “vieja” («старуха»).

Интересны также случаи смены кодов, что происходит в речи Лопеса довольно часто, так как он является билингом и свободно владеет испанским языком. Смена кодов может быть выражена:

- простым переходом с английского на испанский и обратно: “She’s 84 now, **ya toda**, you know, worn out” («Ей сейчас 84, и она вся такая, знаете, уставшая»), “ You know

what, I can't leave my people out there **sin agua**" («Знаешь что, я не могу оставить свой народ без воды») или "But they can't hear me, **mira**, when we get home, **te vaya a dar un putaso**" («Но они не могут меня услышать, видишь, когда мы придем домой, я тебе задам»);

- дублированием только что произнесенной на английском фразы: " And you don't know what? **Sabes que?**" («Знаешь что?»);
- вставкой одиночных слов: "I go: all 15 dudes are in their **calzones** and they're swimming in my pool", "And it smells like **carne** in the room".
- употреблением таких устоявшихся выражений как "está bonito": " Oh my god, **está bonito**, wow, **mira** " («О Господи, как красиво, посмотри»);
- заменой части слова: "Can you buy me a souvenir?" – "A souve-**que?**" («Ты можешь купить мне сувенир?») - «Суве-что?»).

Помимо иноязычных вкраплений и смены кодов, Лопес также пользуется и испанским языком, иногда произнося целые фразы и законченные предложения: "Mira, ta bonito, que hermoso" («Посмотри, какой красивый, какой замечательный»), "¿Qué pasó?" («Что произошло?»), "¿Cómo se llama?" («Как ее зовут?»), "Ay, mira que traje Jorge, guay" («Ой, посмотри-ка, что принес Хорхе, вау») и т.д..

Известный исследователь ChE Кармен Фот [2003] отмечает также, что для речи чикано характерно употребление междометия "eу", принимающего у говорящих на ChE любой оттенок значения в зависимости от контекста. В самом деле, данное междометие встретилось нам более 30 раз. Помимо этого упоминаются также междометия "ау" и "guau". Чаще чем "eу" употреблялся только глагол 2-го лица повелительного наклонения "mira", призывающий обратить внимание слушающего на что-либо и переводящийся как «послушай», «посмотри».

К.Фот также указывает на частое использование чикано слова "barely". В стандартном варианте английского языка данное слово имеет значение «что-то, что практически не могло произойти, но все же произошло». В ChE "barely" приобретает также значение «что-то, что произошло недавно». В рассмотренном нами выступлении Лопеса данное слово не используется в речи, однако он упоминает о нем как об одном из автостереотипов о мексикано-американцах:

"You know "barely?" I'll use it in the sentence:

- How long have you been here?
- Shit we just barely got here.
- Heeee, they barely, didn't you hear? They barely got here".

На морфологическом уровне наиболее часто встречающейся чертой ChE является употребление двойного отрицания. Несмотря на то, что данная черта встречается и в других

диалектах английского языка, в случае с ChE это можно объяснить влиянием испанского языка, в котором использование двойного отрицания правилам не противоречит. Например: “I don’t want nobody looking at me”, “I didn’t say nothing”, “Ey, don’t tell nobody, ey”, “I ain’t going nowhere” и т.д..

Помимо этого, мы заметили ненормативное использование неопределенного артикля, хотя в работах по ChE упоминания об этой особенности мы не нашли. Как известно, артикль “a” употребляется перед словами, начинающимися с согласного звука, а артикль “an” – перед словами, начинающимися с гласной. Тем не менее, в речи Лопеса данного разграничения не было: “You got like **a old raggedy chair**”, “I had **a aunt** that was blonder than blonde - platinum”, “Mira, your cousin’s not going, sit in **a ashtray**” и т.д.. Как нам кажется, связано это может быть с тем, что в испанском языке также не существует подобного разграничения.

Не представляет сомнения то, что речь носителей-чикано будет различаться в зависимости от многих факторов: от их уровня образования, от того, в каком поколении мексикано-американцев они родились, знают они испанский язык или нет. Тем не менее, подводя общие выводы, можно сказать, что, во-первых, чикано редко проявляют свою этническую идентичность при помощи грамматических средств языка, т.к. чаще всего они изучают вполне нормированный грамматически вариант английского языка. Во-вторых, мы видим, что лексический уровень предоставляет большую свободу для маркирования идентичности. Чикано используют родной язык предков, переключение кодов, иноязычные вкрапления, слова, обозначающие культурные реалии, членов семьи, сленг, а также инклюзивное местоимение «мы» и прилагательные, указывающие на территориальную, национальную и этническую принадлежность индивида.

Список использованной литературы:

1. Азначеева Е.Н. Вводная статья // Сборник «Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире». – Челябинск: Энциклопедия, 2012 – С. 4 – 8.
2. Енина Л.В. Идентичность в лингвистических исследованиях: когнитивный подход. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры, 2010 - С. 162 – 168.
3. Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию. – М: Кнорус, 2014 – 254 с.
4. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности.- М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 635 с.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Издательская группа «Прогресс», 1996 – 344 с.
6. Fought Carmen. Chicano English in Context. Palgrave Macmillan, 2003 – 253 с.
7. Fought Carmen. Language and Ethnicity. Cambridge University Press, 2006 – 249 с.
8. Metcalf Allan. The study of California Chicano English. // International Journal of the Sociology of Language, 1974 – С. 53 – 58.
9. Santa Ana Otto. Chicano English and the Nature of Chicano Language Setting. // Hispanic Journal of Behavioral Sciences, 1993. – С. 3 – 34
10. Volkova E.V., Gorbacheva P.A. Ethnicity Awareness through the Language (Chicano English) // Научные труды SWorld. 2011. Т. 26. № 1. С. 59-63.